

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Ш О Л О Х О В Н А Ч И Н А Л Т А К...

19 сентября 1923 года в газете «Юношеская правда» (ныне «Московский комсомолец») был опубликован фельетон «Испытание (Случай из жизни одного уезда в Двинской области)» за подписью «М. Шолох». Это было первое произведение Михаила Александровича Шолохова, появившееся в печати. Затем там же были опубликованы фельетоны «Три» и «Ревизор». «Пишу с 1923 года, с этого же года печатаюсь в комсомольских газетах и журналах», — это строки из автобиографии писателя.

С Москвой, с московскими изданиями связано начало творческого пути всемирно известного художника слова дважды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской, Государственной премий, Нобелевской премии, члена Центрального Комитета КПСС, депутата Верховного Совета СССР, академика Михаила Александровича Шолохова.

Восемнадцать было Михаилу Шолохову, когда он появился в Москве, живящей еще холодно и

голодно, но, несмотря ни на что, в том числе и на непмановский разгул, полной революционного энтузиазма, кипучей литературной деятельности. Юноша мечтал утвердиться как писатель, но надо было вначале найти работу, угол для жилья. Первая московская должность Шолохова — чернорабочий в бригаде каменщиков, следующая — счетовод жилуправления на Красной Пресне. В свободное от работы время Шолохов (современники вспоминают, что, невысокий, ладный, он тогда носил гимнастерку, кубанку, сдвинутую на затылок) ходил по молодежным редакциям, знакомился с московскими литераторами, затем вступил в литературную группу «Молодая гвардия». К этому времени и относится знакомство комсомольского писателя Марка Колосова, секретаря группы «Молодая гвардия», с Шолоховым.

По просьбе редакции Марк Борисович рассказывает о том далеком времени, когда М. А. Шолохов начинал свою деятельность на литературном фронте.

— На одном из литературных вечеров Московской ассоциации пролетарских писателей мне довелось слышать, как Михаил Шолохов читает свой рассказ. Был автор крайне застенчив. В ранних своих опытах Шолохов отдавал дань тогдашней манере письма: короткая фраза, густая образность, подчеркивание колорита, но вместе с тем его рассказы не были похожи на те, какие писали тогда пролетарские писатели. В самой их основе была иная поэтика. И как раз самобытность Шолохова, то есть то, что составляет одно из высших его достоинств, мешала нам сразу же оценить его могучий талант.

После чтения Василий Кудашов нас познакомил. Михаил Шолохов сказал, что хочет состоять в нашей группе «Молодая гвардия». В живом, непосредственном общении в нем не чувствовалось ни робости, ни застенчивости, привлекал прямой и ясный взгляд.

Литературная жизнь нашей группы была прочно связана с Покровкой. Здесь, в доме 3, помещалось общежитие писателей — молодогвардейцев. В нем жили Ю. Либединский, В. Герасимова, М. Светлов, М. Голодный, А. Веселый, сюда же часто приезжал из Ростова А. Фадеев.

До поздней ночи затягивались наши горячие литературные споры, нередко переносили мы их и в рабочие аудитории. В нашем общежитии собиралась рабочая молодежь, тянувшаяся к литературе, сюда приходили с заводов почитать свои первые стихи и рассказы, приезжали из провинции, находя у нас уют и товарищескую поддержку.

Однажды на Покровке появился... Михаил Шолохов. Позже выяснилось, что прибыл он с Дона, поселился на Староконном у своего друга Василия Кудашова, заведовавшего тогда литературным отделом в «Журнале крестьянской молодежи».

Жизнь наша была бурной, стремительной. Дни проходили в работе, а вечерами здесь же, у себя в комнатах, мы занимались литературной учебой. Вопросы писательского мастерства волновали всех нас. В качестве преподавателей пригласили В. Шкловского и О. Брику. В моей комнате занимались прозаики В. Герасимова, Г. Шубин, И. Рахилло, В. Кудашов и М. Шолохов. В комнате М. Светлова под

руководством Н. Асеева овладевали мастерством поэты.

Первое занятие проводил с нами О. Брик. После его беседы «О сюжете» каждый из нас должен был написать рассказ о современности, построив его развязку на приеме «обратного эффекта», блистательные образцы которого дал А. П. Чехов. Наиболее прилежно это задание выполнил Шолохов. Его рассказ произвел на нас особое впечатление.

Сюжет его я и сейчас помню. Секретарь волостного комсомольского комитета просит старика кучера проверить приехавшего из губкома агитатора по дороге в станицу, где этот агитатор должен выступать. Слишком щегольский был вид у представителя губкома комсомола. Смысл проверки был показателен для строгих нравов комсомольцев того времени.

Старик кучер в дороге искушает агитатора, советует остановиться на хуторе, где у его кумы есть чем согреться. Парень отмалчивается. Возница замечает, что на другом хуторе живет его родственница, которая лишь недавно вышла замуж, мужа взяли в Красную Армию, там можно заночевать. Агитатор продолжает молчать.

Тогда дед пускает в ход последний козырь: «И чего мы, на ночь глядя, едем!.. Что за власть такая, что надо ночью ехать, загоня, когда при доброй справе тут и езды всего часа на три! Посохли оси, и починить нечем... Власть не может обеспечить даже дегтю, а еще о мировой революции разговаривают».

При этих словах агитатор не стерпел, вскопчил, наставил на возницу наган. Произшел «обратный эффект». «Так вот ты кто! Ты контрик! Пробрался обманом в станичный комитет! Пока ты мне всякое горюди насчет самогону и бабы — я помалкивал. Но раз нашу советскую власть задел — расчет с тобой один: пулю в лоб!».

Дед увидел, что «пересоллил», не на шутку струслил, едва сумел растолковать парню, что только «проверял» его.

Фельетон «Испытание» — литературный дебют Шолохова — перекликается с рассказом, прочитанным на учебных занятиях. Только в фельетоне непман Тютиков «проверяет» политическую благонадежность секретаря волостной ячейки Покусаева. Непману основательно достаёт

ся от Покусаева в ответ на наглые провокации.

Видимо, вымышленный случай «из жизни одного уезда в Двинской области» не удовлетворял автора. Потому на семинарском занятии в «Молодой гвардии» он перенес действие в хорошо знакомую ему обстановку станично-хуторской жизни, применил чеховский прием построения сюжета в рассказе «Пересоллил» к казачьим типам, сделал первый набросок портрета деда, будущего Щукаря. Но печатать новый вариант «Испытания» после того, как уже появился в печати его фельетон на сходную тему, Шолохов не хотел.

На этом примере из творческой биографии писателя видно, как формировался художник, как учился на образцах прошлого, какие строгие требования предъявлял к себе.

Прожив в Москве более двух лет, Шолохов решает вернуться на родину, к землякам, к своим героям. Поворот к Дону, к своей теме прослеживался уже в учебном рассказе, и думается, что отъезд Шолохова произошел не потому, что в Москве не все складывалось, как хотелось, а потому, что властно влекла своя тема.

Но связей с литературной Москвой Шолохов не порывает. Появляются в московской периодике его новые рассказы. Не забывает писатель и о литературном объединении на Покровке. В письме от 24 мая 1924 года, обращаясь ко мне после обсуждения творческих дел, Шолохов пишет: «Кроме того, не забывай урвать хоть в месяц раз для меня 10 мин. и написать письмо, сообщая о том, что нового в литературе и критике по адресу «Мол. гвар.»...

Я рассказал только о начале связей Михаила Шолохова с Москвой. Этих встреч было потом бесчисленное множество. Творческие дела, общественные обязанности зовут писателя в столицу. Москва, преподавшая начинающему писателю урок «революция и литература», навсегда осталась для Шолохова воплощением революционной мысли, коммунистических идеалов, идей гуманизма и прогресса. Этим высоким идеалом выдающийся писатель нашего времени верен всю жизнь. Их он утверждает всем своим творчеством. Как советский художник — гуманист, гражданин, борец, коммунист.